
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

И.О. АРЗУМАНОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МИССИИ ПРАВОСЛАВИЯ: К ВОПРОСУ О РОЛИ СТАРОБРЯДЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (XVIII–начало XIX вв.)

Современное состояние российского общества и государственности заставляет взглянуть на историю миссии традиционных конфессиональных институтов Восточной Сибири в ее историко-культурологической и социально-политической проекции. Процессы возрождения духовных основ гражданского общества России проходят в условиях продолжающихся глобализационных перипетий вестернизации. Этнополитизация, конфессиональная атомизация социума, его идеологическая дезинтеграция выводит проблемы миссии традиционных конфессиональных институтов в Сибирском регионе на уровень проблем общегосударственного обустройства.

В этой связи взгляды Иннокентия (Вениаминова), Митрополита Московского, выдающегося миссионера РПЦ в российской Евразии и Русской Америке, представляют интерес с позиций социально-политических аспектов миссиологии РПЦ, гражданского и государственного обустройства Сибирского и Дальневосточного регионов. Его видение тактики процессов освоения вошедшего в состав империи края отличается обстоятельностью и конкретной практико-прогнозирующей выработкой: касалось ли это анализа стратегических задач государства в приграничных с Китаем территориях, или конкретных рекомендаций, выражающихся в этнопсихологических характеристиках будущих колонистов Амурского края. Высказанные Иннокентием, Митрополитом Московским, положения по вопросам демографического и нравственно-этического характера государственного обустройства края актуальны и в современной геополитической проекции. В пространной записке Свт. Иннокентия об Амуре и о значении Амурского края для России представлена, наш взгляд, развернутая методологическая калька миссионерского видения социо-культурных и социополитических реалий процессов освоения региона. Внутренний план записки, раскрывающий «ближние» и «дальние» цели занятия Амура русскими, развернутый от общего к частному, затрагивает тактические и стратегические задачи освоения края. «Отдаленная», и «ближайшая» цели колонизации, изложенные святителем, включают в себя первоначальный план заселения Амура, предложения этноконфессионального и этно-психологического порядка, регонсцировочное описание возможных первых поселений и постов стратегического назначения и значения, вы-

работкой практических рекомендаций по вопросам заселения края для его скорейшего освоения и закрепления в составе России.

Последнее достаточно любопытно, поскольку выявляет, как методологические аспекты имперской колонизационной политики в Восточной Сибири, так и с позиций дня сегодняшнего, определяет этноконфессиональные аспекты православной инкультурации в условиях междоцивилизационного трансграничья Россия-Китай. В этой связи особо оговаривается, что самая большая часть переселенцев на Амуре должна быть из европейской части России: «Чтобы заселение Амура было прочно, было бы надежно и достигло возможного благоустройства, адо заселить его также, как как в первые времена заселена была Сибирь, в которой самое прочное, лучшее и полезное население, как известно, составилось переселениями в Сибирь почти целых селений в зачет рекрутства и изгнанием нескольких семейств раскольнических за Байкал. Эти переселенцы, прийдя в Сибирь, принесли с собою все свои, общие всем, обычаи, свои познания, свои порядки и свое трудолюбие, для них переменялось почтит только место, — а общество, т.е. их соседи, те же, что были и в России» (Барсуков И.П. Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников: М.: изд-во «Фирма Алеся», 1997. С. 395). Социо-интеграционные функции традиции, культуры Свт. Иннокентий Московский определяет в качестве «великого двигателя обществ, гражданств и царств» (Там же). Весьма характерно упоминание Святителем старообрядческого населения как составной части «лучшего и полезного населения», «лучших хлебопашцев из Сибири» (Там же. С. 395–396). В момент вселения в Верхнеудинский округ Иркутской Губернии во второй половине XVIII в. старообрядцы в большинстве своем принадлежали к различным «беспоповским» и «беглопоповским» толкам и согласиям. Обрядовая жизнь православно-старообрядческих общин направлялась уставщиком и советом общины из числа наиболее уважаемых стариков. В старообрядческих селах возводились часовни, где в отличие от храма, естественно, отсутствовал алтарь с престолом и антиминсом для совершения таинства св. Евхаристии. В Сибири старообрядцев называли «семейскими», потому что в отличие от других переселенцев, старообрядцы селились семьями. Расселялись «семейские» в основном в южной части Забайкалья, возделывали земли, рубили избы, строили церкви и молитвенные дома. Так на территории Бурятии было основано до 50 крупных и мелких поселений семейских, из которых более 30 существуют и поныне. На рубежах России старообрядцы оказывались невольными пионерами освоения малозаселенных окраин. Согласно доклада Министру Внутренних Дел России Генерал-Губернатора в Сибири генерал-лейтенант Руперта от 30 декабря 1838 г. первые переселенцы-старообрядцы из западных губерний появились в Забайкалье около 1770 г. В 1735 и 1764 гг. царское правительство предприняло две «выгонки староверов», за Байкал. В 1830-е гг. в Забайкалье проживало не менее

20 тыс. старообрядцев в Куналейском, Мухоршибирской, Тарбагатайской и Урлукской волостях Верхнеудинского и Троицкосавского уездов. Генерал-лейтенант в своей записке отмечал тот факт, что раскольники, как правило, состоятельные люди, и это очень влияет на бедняков. Преобладает поповщинский толк, который ближе к Единоверию. Больше всего правительственных хлопот приносит Тарбагатайская волость, где вызывают беглых попов из внутренних губерний России (Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 1 общ, оп. 1, д. 206, лл. 80–81; ГАЧО, ф. 31, оп. 1, д. 373, л. 3–6, д. 206, лл. 6, 9, 11, 15, 22, 25, 27).

Анализ системы управления религиозной жизни старообрядцев Забайкалья в целом показывает совпадения форм и содержания с управлением вероисповедной ситуации в целом. Общероссийские законы распространялись на Забайкалье, действие их было единым для всей страны. Вместе с тем ряд циркуляров и постановлений свидетельствуют об определенном учете государственными органами специфики Забайкальской обстановки. Учитывались важность создания в крае постоянного русского населения и хозяйственного освоения Забайкалья этим населением. Старообрядцы были признаны самым необходимым контингентом переселенцев: они водворялись в любых условиях, быстро и эффективно развивали все отрасли экономики, почти не подвергались ассимиляции. Поэтому в Забайкалье не применялись в полной мере законы, ограничивающие положение старообрядцев, или практика исполнения не всегда в точности следовала букве закона. В целом государственная политика в области религии строилась и проводилась в соответствии с практическими нуждами края.

Специфика региональной геополитической ситуации характеризуется наличием в приграничных районах Монголии и Китая русского старообрядческого населения. Для современной России достаточно большую значимость приобретает установление и развитие прочных контактов с русскими общинами за рубежом, выработка реальной практики взаимодействия с ними, в том числе с целью выявления реальной платформы использования русской диаспоры в интересах России, формирования соответствующей политики и пакета нормативных документов, который мог бы заложить основы и условия надежного и взаимовыгодного сотрудничества и культурного взаимодействия России с сообществами бывших россиян, проживающих в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Китай вряд ли останется таким же колоссом маоизма, в виду подъема демократии и глобализации экономики (Dawa Norbu. China's Tibet Policy. 2001. p. 342), поэтому существенное значение в деле налаживания добрососедских отношений играет культурное и религиозное соприкосновение, обмен на этой основе делегациям, проведение совместных мероприятий. Практическое изучение данного вопроса, итоги работ по организации в 1994–1996 гг. православной Улан-Баторской общины в Монголии, и в результате обобщения отрывочной информации, поступающей через СМИ

из Китая, — удалось установить, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР компактно проживают две группы русского населения. Предположительная численность около 1,0–1,2 тыс. человек.

После изменения экономического курса и смены политических приоритетов Пекином в начале 1990-х гг., этими группами налаживаются контакты между оставшимися в Синьцзяне старообрядцами и их родственникам, выехавшими в Австралию, США, Канаду. В последние годы у «синьцзянцев» Орегона появилась возможность посещать родственников, проживающих в Китае. Со стороны же России интерес к ним до настоящего времени не проявлен. Как явствует из сообщений прессы, местнорусские в Синьцзяне получили официальный статус «автономного народа» и, как следствие, представительство во Всекитайском Собрании Народных Представителей.

Е.С. САЛЬНИКОВА

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В Г.ИРКУТСКЕ В КОНЦЕ XIX в.

Характерной чертой описываемой эпохи был переход от частной благотворительности к общественной, именно общественная благотворительность стала характерной и распространенной в России на рубеже XIX в. В этом отношении счастливо сложилась судьба города Иркутска. «Иркутск должен быть поставлен в первом ряду лучших губернских городов России. В духовном и культурном отношении, в отношении сплоченности общества, сибирские города счастливо отличались от провинциальных городов России: многочисленные научные общества, просветительские и благотворительные общества, музеи, библиотеки, общества содействия просвещению, учебные заведения, театры и т.д., созданные на частные средства» (Попов И.И. Общественная жизнь в Сибири // Энциклопедический словарь Граната. М., 1919. Т. 38. С. 525).

Большую популярностью в городе пользовались народные чтения, которые вели свой отчет с 1893 г. Первоначально существовало 3 аудитории, в 1898 г. к ним добавилось еще 2. При всей простоте этих чтений они сразу привлекли к себе сотни посетителей, что потребовало создание целого кружка устроителей чтений. При нем была создана библиотечная комиссия и комиссия, которая занималась сбором пожертвований. Позже для публичных чтений были приобретены «волшебные фонари», которые сопровождали чтение тех или иных произведений, соответствующими картинками. Часто народные чтения сопровождались музыкой и пением.

Особенно горячо общественность приветствовала организацию курсов для населения Восточно-Сибирским отделом русского географического общества (ВСОРГО) по различным отраслям знаний: по физики,